

Содержание

Предисловие	7
Основные вехи Великого чайного пути.....	8
Классификация чая	24
Сокровища чайной коллекции.....	46
Чайная утварь.....	108
Вода и огонь.....	156
Способы приготовления чая.....	168
О пользе чая и о том, как его выбирать и хранить	206
Наставления пловцу, входящему в чай	222

Предисловие

 Много лет я занимаюсь вопросами распространения культуры в человеческих сообществах. Будучи китаеведом по профессии и по призванию, более двадцати лет тому назад я затеял проект, который был назван «Трансплантация культурного явления из одного этнического тела в другое с целью регенерации утраченных связей». В качестве культурного явления, которое переносится из одного тела в другое, был выбран чай.

Важно отметить, что культура — это не только представление о том, какими должны быть предметы и вещества, образующие то или иное культурное явление, но в большей степени идеи и знания о том, какое влияние должно оказываться на сознание участника культурного действия и каким образом это происходит.

Чай как культурное явление способен менять сознание нации и отдельной личности, потому что чаепитие — дело коллективное. Оно требует определенных усилий от участников процесса.

Когда я занимался концепцией запуска чая, мне важно было создать метафорическую среду, с помощью которой можно было поведать моим соотечественникам, что существуют другие представления о том, как можно относиться к какому-либо продукту и его употреблению. Так появились чайные клубы.

Чай мне представлялся наиболее интересным продуктом для тренировки осознанного

употребления. Чай — это явление утонченной культуры, он требует определенной подготовленности от любителя, который вступает на его поле. Утонченность подразумевает особый тип внимания, с которым следует относиться к чаю. Чтобы правильно пить китайский чай, нужно прислушиваться к себе, к своим ощущениям, и именно это в значительной степени определяет облик и качество предметной среды, которая создается для чаепития в китайской традиции.

В китайской медицине чай, так же как и другая пища, является индуктором состояний, он способен создавать правильные состояния, менять их. Поэтому китайская чайная культура приводит человека к осознанному употреблению пищи в целом, что очень важно для России, где культура приема пищи была утрачена. И как следствие, мы потеряли культуру работы с состояниями, культуру среды, правила поведения в семье и установления связей в сообществе.

В этой книге мы постарались последовательно познакомить читателя со всеми аспектами китайской чайной культуры. Должен оговориться, что издание является обзорным, ибо по каждому из аспектов можно бесконечно погружаться в глубины, уходить в тонкости и детали.

Желаю всем тонких состояний, хорошего чая и здоровой радости в жизни чайных состояний.

С почтением,
Бронислав Виноградский

The background of the entire page is a repeating pattern of stylized tea leaves. The leaves are rendered in a dark brown color against a slightly lighter brown background. On the left side, there is a vertical strip of larger, more detailed tea leaves in a golden-yellow color, which appear to be part of a branch extending from the top left corner.

Основные вехи Великого чайного пути

Это удивительное растение – иногда высокое дерево, но чаще небольшой куст – сопровождает человека – вот уже более пяти тысяч лет.

История его уходит корнями в глубокую древность, а слухи о чудесных свойствах, постепенно распространяясь по миру, предваряли появление и самой «небесной драгоценности».

Шэнь Нун. На заре возникновения

Приготовление чая – занятие не из обыденных. Для этого потребен подходящий человек, который достоинством своим был бы равен достоинству чая. Такой человек должен обладать душой возвышенного отшельника, хранящего в себе красоту туманной дымки, горных ключей и могучих скал.

Лу Шунэн, XVI век

Божественный Шэнь Нун, чье имя переводится как Пахарь Духа, пришел в этот мир в 2737 году до нашей эры, чтобы научить людей использовать целебные свойства растений и возделывать почву. Тело его было будто из прозрачного нефрита, поэтому сквозь кожу он видел все происходящее в организме.

Шэнь Нун пробовал разные травы и из 100 растений 72 нашел ядовитыми*. По легенде, отрав-

ленный этими травами, он лежал под чайным кустом, и в рот ему скатилась нагретая солнцем росинка. Шэнь Нун проглотил ее, почувствовал прилив силы и бодрости и с тех пор употреблял чай как противоядие.

После себя небожитель оставил «Канон корней и трав Шэнь Нуна», который является самым древним трактатом по лекарственным растениям в Китае.

* В данном случае число 100 является символическим обозначением полноты, а 72 – завершенности временного цикла: в китайском календаре 72 пятидневки (*юань*) образуют 360 дней года.

Чайный дух Лу Юй

Люди, утончающие свое поведение и накапливающие Силу духа, пьют его горячим, и он утоляет жажду, избавляет от сонливости и головных болей, проясняет зрение, силой наполняет конечности, от него легко нагибают двигаться все сто суставов. Легко справляется он с сотней видов болезней и по своему воздействию подобен божественной сладкой росе.

Лу Юй. «Чайный канон»

Лу Юй (733–804), первый в истории исследователь чая, живший при Великих Танах, почитается как один из трех чайных божеств (*ча шэнь*). Он в совершенстве постиг Чайный путь и считается непревзойденным мастером чайной церемонии во всей Поднебесной.

Лу Юй родился в Фучжоу в Цзинлине (в настоящее время провинция Хубэй). Он посвятил себя изучению чайного дела и результаты своих исследований описал в труде всей своей жизни — «Чайном каноне», первом в истории специальном трактате о чае.

В 735 году его, двухлетнего подкидыша, нашли монахи чаньского монастыря Цзинлин Лунгайсы. Чтобы выбрать ребенку имя, наставник Чжи Цзи погадал на Книге Перемен. Выпал пятьдесят третий знак «Постепенность», комментарий к которому гласит: «Лебедь постепенно приближается к суше, его оперенье можно использовать для ритуальных одежд». В соответствии с этими словами мальчику дали фамилию Лу, что значит «суша», и имя Юй, «оперенье».

Лу Юй учился в монастыре, готовясь обречь голову и стать монахом, — писал иероглифы, читал буддистские сутры, обучался приготовлению чая. Когда мальчику исполнилось десять лет, он спросил у мастера Чжи Цзи: «У учеников Будды при жизни нет братьев, а после смерти нет потомства. А последователи школы Конфуция говорят, что есть три вида сыновней непочтительности, и отсутствие потомства — самая большая из них. Если уходить из семьи, то как же выполнить сыновний долг?» В ответ на это наставник сказал: «Тогда тебе, Юй, нужно принять учение Конфуция». Когда Лу Юю исполнилось двенадцать лет, он сбежал из Лунгайсы с группой бродячих артистов. Впоследствии он написал три главы анекдотических рассказов, описывающих его приключения в годы странствий.

В 746 году губернатор Тай Шоу собрал в Ли Цзю людей на праздник. Актерское мастерство Лу Юя произвело на него столь сильное впечатление, что он подарил ему книгу стихов и направил с рекомендательным письмом в горы Хумэйшань к отшельнику Чжоу Фуцзы на обучение.

Через шесть лет Лу Юй поблагодарил Чжоу Фуцзы и вернулся в мир, где познакомился с чиновником Цуй Гофу из Министерства по ритуалам и управляющим в Цзинлине. Они стали хорошими друзьями, часто путешествовали вместе, пробовали воду из разных источников, пили чай и беседовали о литературе.

В 754 году Лу Юй на подаренном друзьями осле отправился в горы Башань, в местечко под названием Сячуань. По дороге он собирал чай, пробовал воду, изучал местные чайные обычаи и записывал свои наблюдения. В 758 году он прибыл в Шэнчжоу (в настоящее время провинция Цзянсу, город Нанкин) и поселился в мона-

стыре Сяцзясы в горах Сяцзяшан, посвятив все свое время чайному делу. В 760 году отправился в Шаосин (место в современной провинции Чжэцзян), где поселился в горах и стал жить «за закрытыми дверями», отшельником. Там он писал свой «Чайный канон». Одевался просто, на ногах носил сандалии из лиан. Гулял в одиночестве, беседовал с крестьянами, собирал чай, пробовал воду в источниках, декламировал каноны и стихи. Уходил на рассвете и возвращался на закате, без всякой цели бродил по просторам, ударя посохом по лесным деревьям, играя с водой из потока. В общем, «вел себя, как сумасшедший из царства Чу».

Иллюстрации из «Чайного канона»

Танский государь Дай-цзун пытался назначить Лу Юя настоятелем монастыря Тайшансы или учителем литературы наследного принца. Но в обоих случаях Лу Юй не явился на службу. Не ценил он ни власть, ни знатность, не уделял внимания богатству, любил природу и твердо придерживался справедливости.

В полном собрании сочинений танской поэзии есть стихотворение Лу Юя, где он говорит о себе:

*Не жду от жизни слитков,
Не чаю чаш из белого нефрита,
Не жажду при дворе входить к владыке,
Не думаю о празднествах в столице,
Стремлюсь лишь быть на Западной реке,
Где некогда сходил с Цзинлинских гор.*

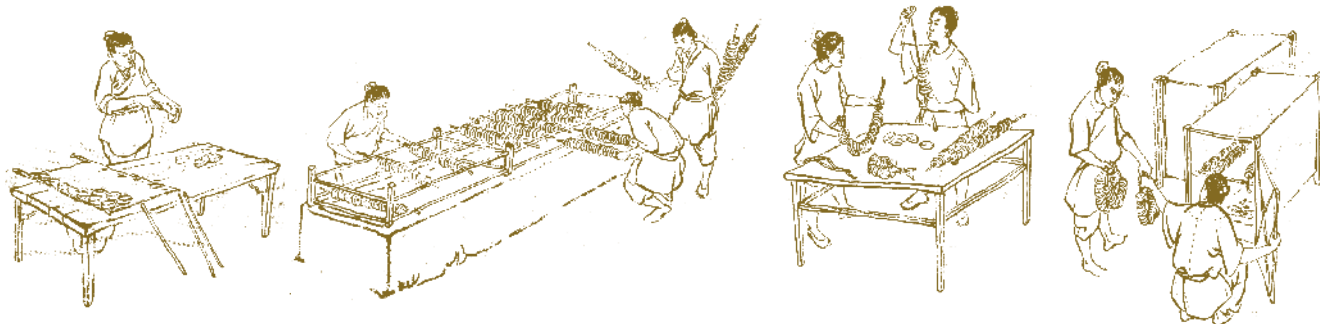
Помимо «Чайного канона» он написал еще много трудов, в числе которых «Отношения подданных и государя», «Об источниках», «Описание четырех родов провинции Цзянси», «Жизнеописание людей севера и юга» и «Гадание по снам». Среди его творений — «Оды четырех печалей» и «Оды предрасветного неба». Когда Лу Юй жил в Цзиньсинтане в монастырях Тяньлань и Линьинь, он составил «Записки о горе Улиншань», которые, к сожалению, не сохранились.

«Чайный канон» вобрал в себя все знания о чае, накопленные до танской эпохи, а также опыт самого Лу Юя. Он получил всеобщее признание и удостоился высочайших похвал.

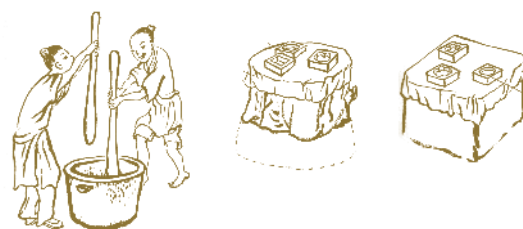
Сунский Чэн Шидао в предисловии к «Чайному канону» утверждает: «Трактаты о чае начались с Лу Юя. Миру они стали известны после Лу Юя. Он в совершенстве постиг чай». Также Лу Юй дал исчерпывающее описание процесса изготовления чая, районов выращивания, качеств чайного листа. Собственно, многие чаи были обнаружены им самим.

Чжао Линь, управляющий округом Чаочжоу и друг Лу Юя, писал, что тот любил чай и изобрел способ его варки. Танский Ли Чжао, написавший «Дополнение к истории Китая», также называет Лу Юя самым известным мастером чайного искусства.

Во многих классических трактатах говорится, что Лу Юй обладал чудесными способностями оценивать чай и воду. Танский Чжан Юси в «Записках о приготовлении воды для чая» описал такой случай. Во времена императора Дай-цзуна правитель округа Хучжоу по имени Ли Ци прибыл в Вэйян (сейчас провинция Цзянсу, город Янчжоу), где встретился с Лу Юем. Ли давно был наслышан о Лу Юе, испытывал к нему симпатию

и поэтому решил посетить его. «Я слышал, — сказал он, — что господин Юй хорошо варит чай и обрел известность в Поднебесной. Говорят, вода из Наньлина обладает чудесными свойствами. Мы не можем упустить такой удачи. Давайте попросим господина Юя приготовить чай». И с этими словами он послал стражника за водой из Наньлина. Лу Юй приготовил инструменты и стал ждать.

Когда привезли воду, он зачерпнул ее и сказал: «Похоже, что воду взяли у берега». Но стражник клялся, что доплыл на лодке до самой середины реки. Лу Юй промолчал и стал выливать воду в таз. Когда он вылил половину, то неожиданно остановился и сказал: «О! Отсюда пошла наньлинская вода!» Тогда стражник, как громом сраженный, упал на колени перед Лу Юем и сказал: «Когда я набрал воды из Наньлина и поплыл к берегу, лодка сильно качалась и половина воды вылилась. Но я хотел сделать как лучше и добавил воды у берега. Способность Ваша различать воду поистине имеет божественное происхождение. Как можно ее таить?!» И сам Ли, и другие стражники, и несколько десятков свидетелей пришли в восхищение. Тогда Ли спросил Лу Юя, какая вода в Поднебесной самая лучшая. Тот ответил, что лучшая вода в царстве Чу, а следующая — из Цзинь. Ли приказал писцам записать ответ Лу Юя, и так началась традиция передачи знания.

После смерти Лу Юй был возведен в статус *ча шэнь*, чайного божества, или *ча сянь*, чайного бессмертного, что также произошло при династии Тан. До настоящего времени существует традиция ставить изображения Лу Юя рядом с чайными инструментами. Множество видов керамических статуэток Лу Юя продаются вместе с чайной утварью. Владельцы чайных магазинов и чайных домов ублажают Лу Юя, ставя перед его изображением чашечку с чаем и возжигая благовония.

История распространения чая в Китае и за его пределами

Чжао Хэтао, историк из Аньхой, выделяет пять этапов развития китайской чайной культуры:

ПЕРВЫЙ — от эпохи Шэнь Нуна до периода Весен и Осеней (770—476 годы до н.э.). В это время чайные листья использовали главным образом в ритуалах.

ВТОРОЙ — от позднего периода Весен и Осеней до начала Западной Хань (206 год до н.э. — 8 год н.э.), когда чайные листья начали использовать в пищу.

ТРЕТИЙ — от начала до среднего периода Западной Хань, когда становятся известны целебные свойства чая.

ЧЕТВЕРТЫЙ — от позднего периода Западной Хань до периода Троецарствия (220—280), когда чай пьют знать и аристократы при дворе императора.

ПЯТЫЙ — от Западной Цзинь (265—316) до эпох Суй (581—618) и Тан (618—907). Чай постепенно широко распространяется по всему Китаю и становится повседневным напитком китайцев. Это также период расцвета буддизма. Проповедовавшие учение Будды монахи во время своих бесед пили чай вместо вина и таким образом распространили его во всех областях Китая.

Самая ранняя запись о чае относится к 1115 году до н.э. Чжоу Гун в толковом словаре «Эрья» в разделе «О деревьях» пишет, что некое дерево

бяо или *гу* есть *ту ча*, горький чай. В древнем трактате «Изначальная книга божественного дракона» написано: «Чай по вкусу горький. Когда человек его пьет, то лучше мыслит, спать ему хочется меньше, тело приобретает легкость и зрение проясняется».

Из «Государственных хроник Хуа-ян» известно, что в то время, когда чжоуский У-ван победил деспота Чжоу, маленькие государства уже производили и преподносили тому чай в качестве дара.

В «Истории китайских обычаев» говорится, что с начала и до середины эпохи Чжоу люди пили вино, настойки, отвары, в ряду которых чай был самым распространенным. В «Записках о ритуале» в главе «Земные чиновники» говорится, что чиновники использовали чай в траурных ритуалах. В «Летописи Весен и Осеней господина Ян» один из двадцати двух мудрецов сообщает, что чай собирали разными способами и использовали в лекарственных рецептах.

К эпохе Хань мода на чай уже широко распространилась, он стал товаром и появился на рынке. Сюй Лян в тексте «Чайные беседы» указывает, что традиция употребления чая исходит с юго-запада и до эпохи Цинь чай главным образом пили в зоне современной провинции Сычуань. Принято считать, что там же зародилось и учение даосизма.

